

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ИСТОРИЯ РУССКОГО
НАРОДА. КРИТИКИ НА
НЕЕ ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ И
ДРУГИХ ЖУРНАЛОВ.
ОДИН ТОМ НАЛИЦО,
ОДИННАДЦАТЬ БУДУЩИХ
ТОМОВ В ВОЛЕ БОЖИЕЙ

Петр Вяземский

**История русского народа.
Критики на нее Вестника
Европы и других журналов.
Один том налицо, одиннадцать
будущих томов в воле Божией**

«Public Domain»

1830

Вяземский П. А.

История русского народа. Критики на нее Вестника Европы и других журналов. Один том налицо, одиннадцать будущих томов в воле Божией / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1830

«Не одни хорошие книги пользуются преимуществом обращать на себя внимание просвещенных читателей. Худые книги разделяют иногда с первыми сие право. Худой роман, худая поэма, нелепая трагедия могут явиться и пропасть без замечания; между тем сочинения философические, исторические, учебные, хотя даже и ниже посредственности, должны возбуждать исследования критики...»

Петр Вяземский

История русского народа.

Критики на нее Вестника

Европы и других журналов.

Один том налицо, одиннадцать

будущих томов в воле Божией

Не одни хорошие книги пользуются преимуществом обращать на себя внимание просвещенных читателей. Худые книги разделяют иногда с первыми сие право. Худой роман, худая поэма, нелепая трагедия могут явиться и пропасть без замечания; между тем сочинения философические, исторические, учебные, хотя даже и ниже посредственности, должны возбуждать исследования критики. Сия обязанность тем важнее там, где литература еще бедна количеством подобных сочинений. Там, за неимением хороших книг, и дурные замещают порожние места; а не только людей, но многие судят и о книгах по месту, ими занимаемому. У других еще и то соображение: если человек, если книга, объявляют притязание на право сбить с места уже признанную заслугу, то частью по простоте, частью по малодушному удовольствию видеть, что и заслуга не ограждается общественным мнением от оскорблений, они готовы быть за одно с наглостью и тщеславием. Смелость и хищническое удалство часто правятся и увлекают ее. Есть лже-димитрии и в литературе, и они беззаконно облачаются на время доспехами и багряницею законной власти. *История Русского народа* служит тому новым доказательством. Но как ни худо это сочинение, оно принадлежит именно к разряду тех, которые критика не должна пропустить забвением.

История России, писанная издателем журнала, который, не смотря на многие недостатки и еще большие погрешности, пользуется по справедливости преимуществом быть лучшим журналом нашим, то есть полнейшим и разнообразнейшим, должна была при появлении своем иметь много подписчиков, по крайней мере всех подписчиков *Телеграфа*, если только не исключить тех, кои подписываются на него как на журнал мод. Так оно и было! Она была встречена с шумом, с шумом, может быть, и падет, или пала. Но иные люди верят мертвецам: против суеверия их должно действовать повторенными опытами. Московские журналы были наполнены критиками на *Историю Русского народа*, но эти критики не могли достигнуть надлежащей цели, а именно: изобличения погрешностей в плане и в исполнении. Критики были слишком сердиты и крикливы, а в криках и не расслушаешь истины; она требует более уверенности, расстановки и твердости в речи. Сердитый человек заглушить может, а не убедить. Критика должна иметь стройное, хладнокровное движение регулярного войска Европейского: от подобного нападения спастись трудно; но запальчивость, дикие вопли, необузданное стремление Азиатских орд не опасны. Иные из сих критик были написаны как будто на смех, но не над автором. Например: «Феория предчувствий составляет доселе камень претыкания для испытателей человеческой природы. Одни утверждают, что сии тайные вторжения в туманную область будущности, которые мы называем предчувствиями, суть ничто иное, как преждевременные попытки самой души — стряхнуть с себя чуждые вериги пространства и времени» и проч. Таково начало критики, напечатанной в классическом журнале *Вестник Европы*. После того, как-нибудь дельны замечания, в ней заключающиеся, но какая истина не изнеможет, опутанная заблуждениями подобного слога? Для кого писать таким языком? Для ученых? он покажется верх невежества. Для невежд? недоступный верх учености. Один критикуемый автор найдет свою пользу в нестройном

и каком-то болезненном изложении мыслей, отбивающем читателей. С другой стороны, в критиках на *Историю Русского народа*, напечатанных в *Вестнике Европы* и других журналах, есть еще общая неуместность: поздние, почтительные обращения к трудам и памяти Карамзина, и удары во имя его, наносимые новому историку. Нет сомнения, что оскорбительные суждения об *Истории Государства Российского*, раздававшиеся в печати вашей с целью поколебать, а если можно и ниспровергнуть уважение народа к заслугам Карамзина, приготовили нынешние сатурналии литературы нашей, разразившейся явлением *Истории Русского народа*. В этом отношении новый историк поступил неблагодарно: следовало ему посвятить творение свое не Нибуру, а Каченовскому и Арцыбашеву. В мире политическом анархия ведет к деспотизму смелого хищника: в литературном мире ниспровержение канонов ума и вкуса, возмущения анархического своевольтва против нравственных и умственных властей бывают также ведением к лже-царствию невежества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.